

Глава 413 Люди с забытой историей.

Самел с безучастным выражением лица слушал слова Барни Младшего в тёмном зале. Его взгляд падал на каждый труп и скелет в тюрьме, но его глаза были наполнены пустотой и недоумением, как у блудного сына, спустя долгие годы вернувшегося домой и обнаружившего, что он всё потерял.

- Семеро, - пробормотал он.

По какой-то причине слушавший их разговор Фалес также ощутил пустоту и ужас в сердце.

Кол мягко закашлял в толпе, после чего подошёл к Рики и указал на потолок.

- Мои люди больше не могут держаться. Нам также стоит предотвратить возможные случайности...

Рики проигнорировал его, но Кол привлёк к себе внимание заключённых.

- Самел, кто эти люди, которые пришли с тобой? - Барни Младший подошёл к решётке, убрал с лица скорбное выражение и прищуренным взглядом посмотрел на Мечей Бедствия вдалеке. - Они не выглядят как чиновники, также они не похожи на дворян, отвечающих за государственные дела. Солдаты Лагеря Клиноквых Клыкков тоже выглядят по-другому. Они больше похожи на... наёмников.

Рики нахмурился, поднял руку и похлопал Кола по спине, показывая, что ему нужно сохранять спокойствие.

В другой камере насторожился Белдин.

- Также не похоже, что они схватили тебя - преступника. Они явно не собираются отправлять тебя в камеру. - Казалось, Белдин что-то вспомнил. Его выражение лица посуровело. - Как ты спустился сюда, Самел?

Самел слегка нахмурился, неуверенный, какой ответ стоит дать.

В другой камере сидящий на полу и закрывающий голову Канон внезапно покачнулся и облокотился на стену, издавая болезненный вскрик при виде большого числа людей снаружи.

- Они помогают мне, - наконец, ответил Самел. Он молча посмотрел на изучающие взгляды своих старых товарищей. - Они единственные согласились протянуть мне руку помощи, когда мне некуда было пойти. - Самел посмотрел на Мечей Бедствия спокойным взглядом. - Они, как и мы, группа жалких людей, со своими желаниями и потребностями.

Кляйн тихо фыркнул и похлопал Джозефа по плечу.

- Они тоже не хотят стать безжалостно забытой историей.

Рики не сдвинулся с места.

- Судьба свела нас вместе, - Самел повернул голову и посмотрел на заключённого Барни Младшего. Его следующие слова содержали глубокий смысл. - Так как судьба свела нас вместе, мы смогли выступить против неё.

Однако реакция его бывших товарищей не была воодушевлённой. Возможно, они просто слишком много страдали.

Барни Младший наклонил голову и посмотрел на Самела враждебным взглядом.

- Зачем ты пришёл, Самел? Какую личину ты использовал, чтобы оказаться здесь? Как ты сумел войти в Тюрьму Костей? Изгнанник? Нарушитель? Спаситель? - По мере своей речи Барни Младший переместил взгляд на людей позади Самела, начав изучать незваных гостей. - Я нечасто вижу свет. Моё зрение сильно ухудшилось, но, по крайней мере, я вижу... группу злодеев, вооружённую различным оружием. Они не похожи на дружелюбных людей, прибывших по приглашению.

Что же до тех, у кого нет оружия... они были похищены твоими друзьями, верно?

Самел ошеломлённо застыл на месте.

Тем временем Барни Младший тихо продолжил. Его тон наполнялся всё большими сомнениями.

- И кто этот парень? Зачем его окружает так много людей?.. Человек с капюшоном и человек в официальной одежде подсознательно тоже бросают на него взгляды...

Барни Младший внезапно указал на Фалеса подбородком и посмотрел на него безразличным взглядом, заставляя принца напрячься.

Упомянутые Кол и Лассаль слегка опешили. По приказу Рики Кол был вынужден приказать своим подчинённым немного отойти от Фалеса.

Однако когда Фалесу пришла в голову одна мысль, на его плечо опустилась тяжесть, а в промежности пробежал холодок.

- Если осмелишься сказать больше необходимого, малец, ты потеряешь кое-что важное, - холодно произнесла Марина и надавила принцу на плечо, проводя остриём клинка по его штанам.

Фалес ощутил пробежавшие по спине мурашки. Он не осмелился открыть рот.

- Нет, не похоже, что они охраняют его, - Белдин также посмотрел на Фалеса. Нахмурившись, он произнёс: - Я вижу, что парень тоже похищен.

Лицо Рики напряглось. Остатки королевских гвардейцев превзошли его ожидания. Они долгие годы находились взаперти, но стоило им увидеть свет, и они в мгновение ока определили суть вещей.

Самел с недовольным видом отвёл взгляд от Фалеса.

- Барни, Белдин - как и ожидалось от офицеров. Ваши наблюдательные навыки превосходны.

Барни Младший фыркнул, продолжая смотреть на Фалеса.

- Кто он такой...

- Кстати! - В этот момент в их разговор внезапно вмешался Кол. - Почтенный Красс, твой план заключается в помощи королевским гвардейцам наверстать упущенное?

Брови Рики слегка сдвинулись к переносице. Кол и два его человека с улыбками вышли вперёд, чтобы остановить разговоры королевских гвардейцев, касающиеся Фалеса. Вместе с тем они медленно приблизились к принцу.

- По нескольким причинам, я не думаю, что это хорошая идея тратить так много усилий на этих джентльменов, - Кол подмигнул Рики. - Возможно, мне стоит сопроводить эту вещь наверх. В конце концов, она имеет очень чувствительную личность...

Увидев протянувшуюся руку Кола, Фалес мгновенно напрягся... пока длинный меч с глубоким долом с молниеносной скоростью не остановил представителя Щита Теней.

- Если прикоснёшься к нему, будь готов потерять руку. - С Сумерками в руке, Кляйн остановил Кола и его подчинённых, не давая им приблизиться к Фалесу. Его тон был недружелюбным.

Улыбка Кола застыла. Лассаль неловко закашлял, снова вынужденный выступить примиряющей стороной.

- Послушайте, я думаю, что Кол просто предлагает нам поторопиться.

Северянин тихо отодвинул Кола назад и указал двум ассасинами позади него убрать оружие, которое те неизвестно когда обнажили. После этого он с серьёзным выражением лица напомнил Мечам Бедствия об одном факте:

- В любой момент может произойти что-то непредвиденное. Не забывайте наше положение.

Рики фыркнул и отвёл от них взгляд.

- Разумеется, - прошептал лидер Мечей Бедствия. - Самел, сосредоточься на задаче.

Самел кивнул.

- Что же до тебя... - Рики посмотрел на Кола и произнёс недовольным тоном: - Нам нужно время.

Кол слегка приподнял бровь, словно о чём-то задумался. Однако в итоге он улыбнулся и медленно отошёл назад.

- Конечно, разумеется. Тогда я лучше подожду вас снаружи. Кроме того, меня беспокоит ситуация наверху. Мне нужно всё проверить.

Кол поднял руки и отступил на два шага, после чего под враждебными взглядами Мечей Бедствия стал подниматься по лестнице.

Лассаль посмотрел на Рики извиняющим взглядом.

- Иногда они слишком беспокойны.

Наёмники, в какой-то момент окружившие людей из Щита Теней, ослабили хватку на рукоятках своего оружия. Жажда убийства также покинула их взгляды.

Узники и Самел со стороны наблюдали за этим коротким конфликтом.

Самел сделал глубокий вдох, явно подстраивая свои эмоции.

- Барни, я очень рад видеть...

- Кто это? – закатил глаза Барни Младший. Узник в камере посмотрел в спину Колу, несмотря на разделявшее их расстояние. – Человек в капюшоне... он вызывает у меня плохое предчувствие.

Наер из другой камеры посмотрел на Лассалья и скрежетнул зубами.

- И этот человек, у которого почти выросли глаза на затылке... Он имеет трижды проклятый северный акцент. Он определённо не из Холодного замка. Он из Экстедта.

Лассаль застыл на месте.

Посмотрев на своих подозрительных товарищей, Самел произнёс со вздохом:

- Это неважно...

В этот момент напряжённую атмосферу внезапно разорвал паникующий крик!

- Не надо!

Все занервничали, инстинктивно хватаясь за оружие. После этого они поняли, что происходит – кричал один из узников.

- Нет, нет! Барни!

Барни Младший нахмурился и развернулся.

В одной из тюремных камер, прежде закрытой железным занавесом, схватившийся за голову Канон свернулся в шар и покачивался на полу. Его тело сотрясала дрожь, а изо рта выходил полный боли крик.

- Барни, я слышу – слышу, как в моих снах, каждый день!..

Его товарищ по несчастью, апатичный Налги, быстро подошёл к нему и обнял за плечи. Скорость его движений выдавала его большой опыт в подобных делах. Он зашептал успокаивающие слова:

- Всё в порядке, Канон. Всё в порядке. Всё будет хорошо, того ужасного прошлого не существует. Мы в порядке... - По мере своей речи Налги уставился безучастным взглядом в пол.

Тем не менее, Канон продолжал отчаянно бороться. Его глаза были крепко закрыты, а изо рта исторгались крики.

- Их шаги! Они спускаются с шарами на ногах. Их ноги едва касаются земли. Они как коты... Эти шаги, эти звуки, те, кто появляются только в темноте... как, как эти люди! Эти люди!

Самел посмотрел на Канон грустным взглядом. Барни Младший слегка нахмурился.

- Они идут, Барни, они идут! – отчаянно закричал Канон. Его грязные волосы растрепались. – Они идут, чтобы убить их! Как в прошлом...

Крики Канон длились около минуты. Он начал затихать лишь после того как Налги стал его

успокаивать, как он делал до этого с Наером – напевать тихую мелодию.

Самел тихо выдохнул, наблюдая за трясущимся Канон с широко раскрытыми глазами.

- Когда он стал таким? – грустно спросил он.

Барни Младший покачал головой. Его глаза были наполнены неопределённостью.

- Не знаю. Мне кажется, что он стал таким, когда я однажды проснулся, но это неважно. Симптомы Канон можно назвать мягкими.

Самел долго ничего не говорил.

- Послушай, Барни, вы все не должны здесь находиться, – Самел сжал зубы и посмотрел на Барни решительным взглядом. – Вы все уважаемые воины, могучие бойцы, бесстрашные люди, острые клинки. Вы не должны тихо исчезнуть здесь или умереть в тоске...

Барни Младший медленно поднял взгляд, заставляя Самела прерваться. Бывший знаменосец посмотрел на других узников с надеждой в глазах.

- Пойдёмте со мной. Присоединяйтесь к нам. Я могу дать вам свободу, возможно даже достаточно силы, чтобы исправить совершённые нами ошибки и даже изменить этот чёртов мир. – Тон Самела был наполнен мощью. – Что вы скажете?

Узники притихли на мгновение.

Барни Младший посмотрел на Самела бесстрастным взглядом. Тардин и Брюли нахмурились. Налги продолжал успокаивать дрожащего Канона. Белдин и Наер никак не отреагировали.

- Свобода... свобода?.. – Тардин затряс головой, став похожим на клоуна в цирке. Он драматично вскинул руки и замахал ими в воздухе. Уголки его губ в преувеличенной манере разъехались в стороны. Он громко рассмеялся и произнёс: – Слушайте, он сказал... что хочет дать нам свободу! Ха-ха-ха-ха-ха...

Его смех был преувеличенным и даже немного фальшивым.

Самел озадаченно посмотрел на своих бывших товарищей.

- Что случилось?

Никто не ответил ему. Барни Младший покачал головой и вздохнул.

- Знаешь, Самел... В тот год мы все настаивали на своей невиновности, – произнёс он. Его голова слегка опустилась. – Мы отказались признавать вину, и поэтому были отправлены сюда.

Дыхание Самела слегка изменилось.

- Несправедливое отношение и суд, – возмущённо кивнул он. – В тот день они ложно нас обвинили...

Однако Барни Младший поднял голову и произнёс:

- Нет, послушай меня, Самел! Мы – грешники. Мы пренебрегли своими обязанностями. Его Величество и Его Королевские Высочества были убиты под нашей опекой... но мы не

сговаривались с врагами, мы не предатели. Королевские гвардейцы не предавали короля. Я всегда считал, что в этом вопросе мы невиновны. – Барни Младший подошёл к решётке, практически прикасаясь к опасному магическому предмету, и посмотрел на Самела лихорадочным взглядом.

- Все, включая меня, верили в это. Поэтому мы стиснули зубы и отказались признать вину, какие бы пытки к нам не применяли. Мы сохранили праведность, даже несмотря на бремя обвинений и клеветы. Мы шли по тюрьме с прямыми спинами, как настоящие мужчины. Потому что мы не делали того, в чем нас обвиняли. Мы не виновны.

Самел посмотрел на него безучастным взглядом. Его сердце было наполнено недоумением, которое исчезло после следующих слов Барни Младшего.

- Пока ты, Самел. – Лицо Барни Младшего внезапно исказилось. Он выпрямился и с ненавистью сжал зубы. – Пока ты не сбежал из отряда, когда нас сопровождали в тюрьму, и не отдалился от наших «твёрдых убеждений».

Самел приподнял и опустил брови. Он сжал кулаки и произнёс:

- Барни...

Барни Младший внезапно прыгнул вперёд и схватился руками за металлические прутья решётки!

Все, включая Самела, были шокированы. Самел подсознательно отступил назад.

- Барни, ты...

- Ответь мне, Самел. – Пальцы Барни Младшего сотрясала дрожь, словно он испытывал сильную боль. Тем не менее, он продолжал держаться за решётку и твёрдым взглядом смотреть на Самела. – Почему ты сбежал тогда? Почему ты оставил всех своих товарищей и братьев?

Хруст!

Решётка вспыхнула. Барни Младший закричал от боли и упал на пол. Однако его это явно не заботило. Он поднял дымящиеся руки и холодно уставился на Самела.

- Почему мы должны вести себя как трусы и увеличивать свои предполагаемые преступления? Почему мы должны подтверждать, что виновны?

Самел посмотрел на Барни неверящим взглядом. Он также посмотрел на других заключённых, обнаруживая, что они смотрят на него незнакомыми взглядами.

«Подтверждать, что виновны...»

Самел посмотрел на множество скелетов. Закрыв в агонии глаза, он пробормотал:

- Я... - Самел сглотнул, попытался что-то сказать, но остановился. В итоге, преодолев колебание, он произнёс: - Прости. Ты знаешь, почему, Барни. Ты знаешь. – Самел задрожал и опустил голову. – Восемнадцать лет назад... я мог вынести все последствия той трагедии, будь то понижение в должности, наказание, пытки, изгнание и даже смерть. Но это?

Самел широко раскрыл глаза, поднял факел и осветил окружающее пространство. Скелеты,

тюремные камеры, пыль...

- Разложение, забвение и вечное молчание, без возможности что-то сделать до конца своей жизни в этой бездонной подземной тюрьме? Позволить нашему стыду и клеймам быть навечно похороненными здесь? Не имея возможности всё исправить?

Лицо Самела исказилось. Он выглядел как утопающий. Спустя долгое время «утопающий» Самел выплюнул через зубы:

- Нет... я отказываюсь, - твёрдо произнёс он и посмотрел на Барни Младшего. Его глаза были наполнены болью и негодованием. - Ты сам сказал: мы не совершали того, в чём нас обвинили. Мы не должны выносить подобные пытки. Это причина.

В этот момент Барни Младший неожиданно весело рассмеялся.

- Неужели? Ты сказал, что отказываешься и просто сбежал. Но сейчас ты ворвался в тюрьму. Так где твоя гордость, достоинство и честь королевского гвардейца? - Барни Младший поднял руку, пожал плечами и произнёс насмешливым тоном: - Где твоя страсть и преданность из того времени, когда ты приносил древнюю клятву преторианской гвардии?

Самел на мгновение затих. Спустя какое-то время он медленно произнёс:

- Я давно уже не королевский гвардеец. - На этот раз его голос был тихим и удручённым, словно он говорил о постыдных для себя вещах. - Наше достоинство и слава были растоптаны новым королём и взирающей на нас свысока знатью. - Самел сжал кулаки. На его руках напряглись мускулы. - Кессель был обычным бабником до своей коронации. Он не должен был помещать всех королевских гвардейцев в эту тёмную бездну. Он не должен был клеймить нас этим испытанием, людей, однажды преданных короне; обвинять в предательстве и сговоре с врагом. Он был ещё менее квалифицирован, чтобы лишить нас права доказать свою невиновность.

Услышав знакомое имя, Фалес удручённо вздохнул. Дыхание Самела ускорилося.

- Он не имел права, - Самел поднял взгляд и посмотрел на своих неузнаваемых, болезненных и истощённых товарищей. На его лице возникло возмущение. - Он не имел квалификации, чтобы заставлять нас, заставляя всех вас... стать такими, какие вы есть сейчас.

Мечи Бедствия стали переглядываться друг с другом, не зная, что делать. Кляйн хотел прервать Самела, однако его снова остановил Рики.

В зале долго стояла тишина. В какой-то момент её разрушил громкий смех Барни Младшего.

- Такими, какие мы есть сейчас? - Барни Младший поднялся на ноги и сделал несколько шагов назад, продолжая смеяться лающим смехом. Он развёл руки в стороны, словно показывал свой дом. - Ха-ха-ха, ты ничего не знаешь, - медленно произнёс он с леденящей улыбкой на лице. - Ничего.

- Что? - удивлённо пробормотал Самел.

Барни Младший фыркнул.

- Ты понятия не имеешь, как мы проводили здесь свои дни. - Барни Младший шагнул вперёд и заговорил. Каждое его слово было пропитано ненавистью. - Ты не находился в бесконечной

тишине и темноте; ты не слышал скорбные стоны и крики; ты не видел, как один за другим умирают твои товарищи в этой тёмной тюремной клетке; ты не ел вонючих тараканов, выползающих из трупов; ты не пил воду, воняющую как дерьмо.

С каждым его словом заключённые реагировали по-разному. Кто-то сжимал зубы, кто-то кулаки, кто-то содрогался, а кто-то с силой бил стену.

Барни возмущённо посмотрел на Самела и указал на ряды трупов в своей камере.

- Ты никогда не был главным. Тебя никогда не запирали в тюрьме, несмотря на то, что ты гвардеец с высочайшим статусом. Ты никогда не стоял здесь, разделённый решёткой со своими товарищами, и не прощался с ними, когда они один за другим умирали. – Барни Младший до скрежета стиснул зубы. – Я делал это тридцать семь раз. Тридцать семь!

Узники одновременно повернулись к Самелу, посмотрев на него лишёнными эмоций застывшими взглядами. Лицо бывшего знаменосца побледнело. Барни Младший выровнял дыхание и апатично покачал головой.

- В конце, когда я проводил последних нескольких человек, мне больше нечего было сказать, – Барни Младший повернулся таким образом, чтобы скелеты позади него стали видны Самелу. – Дело не в том, что мне стало не хватать слов, чтобы выразить свои мысли, я просто стал равнодушен. Их улыбки под солнцем постепенно исчезли из моей памяти, заменяясь воспоминаниями об их слезах и предсмертных столах. Я больше не могу смотреть, как ещё один человек погружается в этот бездонный ад.

Барни Младший застыл на своём месте с отсутствующим взглядом. Фалес опустил голову и беззвучно вздохнул.

Барни Младший оцепенело поднял голову. Пустота в его взгляде медленно трансформировалась в ненависть.

- И ты, неоспоримый трус, сбежавший, когда нас сопровождали сюда. Какое право ты имеешь приходить сюда и «спасать» нас, как какой-то Мессия?

Самел выглядел так, будто его ударили под дых. Отступив назад, он стал глотать воздух большими глотками.

- Барни, я могу лишь сказать, что мне очень жаль, и что я могу всё исправить...

Барни Младший внезапно взревел:

- Нет! – Посмотрев на ошеломлённого Самела, Барни Младший понизил голос и медленно покачал головой. – Нет, Самел. Около десяти лет назад я много об этом думал, и в итоге кое-что понял. Тогда ты мне кое о чём напомнил. – После этих слов Барни Младший рассеянно направился к стене. – То испытание восемнадцать лет назад было несправедливо к некоторым людям, но оно не было полностью необоснованным...

- Что ты имеешь в виду, Барни? – нахмурился Самел.

Барни Младший фыркнул и улыбнулся слабой улыбкой. Его лицо не выражало никаких эмоций, что говорило об отсутствии у него интереса к жизни.

Барни Младший кивнул на камеру Канон и Налги.

- Возможно, Канон спятил. Он стал чувствительным, параноидальным, безумным и маниакальным. Он поднимает шум от рассвета до заката. Из-за него мы не можем нормально поспать. Это сильно раздражает. Но его нельзя винить за это. Прошло восемнадцать лет, но каждый раз он грёзит, как ассасины срывают с себя маскировку и выпрыгивают из толпы; как они направляются во дворец, блестя клинками, и вступают с нами в бой... - плоско произнёс Барни Младший. - Они были как тени, - после этого он повторил одно слово, намерено делая на нём акцент. - Тени.

Фалес внезапно кое-что понял.

«То, что он сказал...»

По мере рассказа Барни Младшего Канон снова сжался в комок и начал дёргать себя за волосы, словно его терзала сильная боль. Брюли издал возмущённый стон, однако что бы он ни собрался сделать, его остановил Тардин. Лишь Налги и Белдин остались на своих местах, продолжая внимательно слушать Барни.

- Барни, ты...

Барни Младший слегка покачал головой и прервал озадаченного Самела.

- В этой безграничной темноте Канон грёзил восемнадцать лет. - Барни Младший облокотился на стену и удручённо вздохнул. - Когда-то он был кавалерийским разведчиком. Он имел хороший слух и отменное зрение. Может, его зрение и ухудшилось после восемнадцати лет во тьме, а его разум стал настолько чувствительным, что малейшие изменения заставляют его нервничать, но его слух остался таким же чутким. - Произнеся эти слова, Барни Младший внезапно развернулся и посмотрел на Самела засиявшими свирепым блеском глазами. - Я верю, что учитывая то впечатление, которое они на него произвели, он сможет узнать шаги убийц даже в своих грёзах.

Спрятавший в руках лицо Канон издал крик, напоминающий плач. Казалось, Самел что-то вспомнил. Он оцепенело посмотрел на Барни Младшего.

- А теперь, ответь мне, Самел... - Барни Младший отлепился от стены, снова выпрямляясь. - Почему ты последовал за этим человеком в капюшоне?.. - Он холодно поднял голову и зашагал вперёд. Когда их с Самелом разделяла лишь тюремная решётка, он медленно поднял руку и указал ей на Мечей Бедствия вдалеке. - ...Почему ты находишься вместе с презренным ассасином из Щита Теней? Почему ты связался с ним?

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1138169>